

А.А. Авдеева

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ МОСКВЫ ПОСЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года сопровождалась небывалым числом пожаров. Во время военного противостояния они превратились в мощное оборонительное и наступательное оружие, которое использовали обе противоборствующие армии. На территории Московской губернии этим видом чрезвычайных ситуаций были поражены практически все уезды, а знаменитый Московский пожар, явившийся кульминационным по своим масштабам и последствиям, продолжает изучаться до сих пор. Город, практически полностью уничтоженный огнем, требовал восстановления. Воссоздания требовала и система охраны города от пожаров. В рамках исследования были проанализированы мероприятия по формированию послевоенной системы пожарной охраны за период 1813–1825 гг. Данный временной отрезок позволяет проследить и динамику законодательной базы, и ее реализацию не только в Москве, но и в уездных центрах губернии, которые, как и столица, нуждались в восстановлении.

В XIX в. статистика пожаров классифицировала их по следующим причинам:

- от молнии – 3,6%;
- от дурного устройства печей и труб – 10,1%;
- по неосторожности – 32,5%;
- поджоги – 13,6%;
- от других причин – 40,2%¹.

Частота повторемости пожаров находилась в прямой зависимости от населенности и почти пропорциональна числу дворов. Именно поэтому в рассматриваемый временной период число пожаров в Москве практически не менялось: (68 пожаров в 1811 г.² и 70 - в 1826 г.³), несмотря

на то, что страшным Московским пожаром было уничтожено более 70% зданий⁴. В мирное время пожары в городе происходили примерно один раз в пять дней. В среднем 30% пожаров приходилось на чрезвычайные ситуации в жилых домах⁵.

Формирование системы охраны от пожаров в Москве осуществлялось в двух направлениях. Во-первых, новые здания возводились с соблюдением норм, учитывавших требования пожарной безопасности. Во-вторых, в каждой части Москвы были заново созданы пожарные команды.

Возвращение населения на пепелища началось сразу же после оставления французами Москвы. Находя свои дома сожженными, москвичи, имевшие средства, принимались за их восстановление. Это определило первый этап – период стихийной, но не повсеместной застройки. Вначале подобное строительство никем не регламентировалось, оно производилось на старых дворах по выданным обер-полицмейстером Москвы запискам-разрешениям⁶. С финансовой точки зрения строительство деревянного дома дешевле и быстрее постройки каменного. Однако на территории некоторых городских частей (например, Городской, Тверской и Мясницкой) еще до Отечественной войны 1812 года было запрещено новое деревянное строительство. В то же время в городе ощущался недостаток строительных материалов для возведения каменных зданий. Попытка Ф.В. Ростопчина разрешить данное противоречие окончилась неудачей – Александр I не дал на это разрешения⁷.

Однако, несмотря на законодательное ограничение деревянного строительства, число каменных зданий даже к концу XIX в. не превысило число деревянных.

В 1813 г. производилось и стихийное строительство деревянных торговых лавок, поскольку население города остро нуждалось буквально во всем: строительных материалах, продуктах питания, одежде. Решение о сносе этих построек было принято летом 1813 г. и объяснялось именно опасностью возникновения пожаров в новых торговых рядах⁸. Поскольку купцы – хозяева лавок просили об отсрочке сноса своих деревянных строений, то за специальную плату им было разрешено продолжать торговлю до 1 декабря 1813 г.

В 1814 г. московские власти взяли под строгий контроль строительство каменных стен и брандмауэров между близко стоящими строениями во избежание возникновения пожаров. Был подготовлен реестр обывателям, в который был занесен 121 человек⁹.

Постепенная застройка города новыми строениями сопровождалась и эксплуатацией зданий, переживших пожар 1812 г., но находившихся в

ветхом состоянии, способствовавшем возникновению бытовых пожаров. В 1815 г. архитекторам и частным приставам Москвы было дано предписание осмотреть все строения города в целях обнаружения опасностей и ветхих строений. Данные объекты было необходимо взять под усиленный контроль¹⁰.

Строительство общественных объектов – бань, питейных домов, лавок – уже тщательно регламентировалось исходя из пожарной опасности того или иного заведения, а также соседства предполагаемого строения с пожароопасными производствами. Так, например, в 1815 г. московским полицмейстером Ровинским было запрещено открывать на Московской улице в Городской части питейный дом под названием «Соловецкий» в связи с опасностью возникновения пожара в торговом ряду, расположенном на Московской улице, поскольку поблизости от предполагаемого питейного дома уже располагался торг смолой, отличавшийся высокой пожарной опасностью¹¹. Рапорт полицмейстера по данному вопросу гласил: «...сверх опасности от пожара предполагаемое учреждение питейного дома, составило бы и неудобство и безобразие...»¹²

В 1820-1825 гг. законодательно были утверждены новые строительные нормы для деревянных строений. В тех районах города, в которых дозволялось вести деревянное строительство, во избежание распространения пламени предписывалось соблюдать пожарные расстояния между зданиями 4 сажени (8,5 м), вместо разрывов и отступов было необходимо возводить пожарные преграды – брандмауэры¹³. Начиная с 1821 г. строительные нормы Москвы распространились и на губернию.

Город остро нуждался в квалифицированных пожарных.

Лишь четверо пожарных служителей, бежавших из французского плена, были вновь зачислены в пожарные части Москвы в 1813 г. из штата 1812 г.¹⁴ Численный состав подразделений пополнялся за счет инвалидов, отставных военных и простых обывателей. Только в 1816 г. городские власти смогли наконец выделить средства на покупку и отделку домов под полицейские съезжие дворы, в которых располагались пожарные части¹⁵.

Перед Отечественной войной 1812 года ежегодно на ремонт и закупку новых огнегасительных инструментов выделялось 3 тыс. руб. К 1823 г. эта сумма выросла почти вдвое. Восстановление материальной части пожарного обоза началось уже в 1813 г. с закупки пожарных бочек, на которые было выделено 4 тыс. руб.¹⁶ При отсутствии необходимого количества пожарных труб, которые были эвакуированы из Москвы во Владимир, пожарные бочки являлись наиболее важными пожарными инструментами.

Основным пожарным инструментом в начале XIX в. была пожарная труба, поэтому наличие различных видов труб (больших, средних и малых) являлось обязательным условием для формирования пожарного обоза. В 1812 г. во время оставления Москвы обоз пожарной команды с пожарными трубами отбыл в г. Владимир. В 1815 г. московские власти затребовали две пожарные трубы, оставленные во Владимире по распоряжению графа Ф.В. Ростопчина, обратно. Переписка, продолжавшаяся с января по март 1815 г., показывала, что, с одной стороны, ощущалась необходимость в возврате пожарного инструмента в Москву, а с другой - г. Владимир также в нем нуждался, тем более что за счет полиции города осуществлялся текущий ремонт труб в течение трех лет. Необходимо также подчеркнуть, что данные трубы активно использовались пожарными частями для охраны города от пожаров, поэтому их возврат мог бы негативно отразиться и на пожарной обстановке Владимира¹⁷.

Однако московская власть не соглашалась с доводами владимирской стороны и требовала передать две пожарные трубы в Москву или же компенсировать их деньгами¹⁸.

Стоимость пожарных труб в 1815 г. была следующей¹⁹:

- большая труба – 654 руб. 45 коп.;
- средняя труба – 330 руб. 20 коп.;
- малая труба – 91 руб. 50 коп.

В переписке между ведомствами не упоминается, о каких именно трубах шла речь, хотя указана их стоимость по ценам 1812 г. – 1100 руб.²⁰ Следовательно, подразумевались все-таки две большие пожарные трубы, тушение из которых было максимально эффективно в начале XIX в.

В 1815 г. московскими властями был составлен реестр всех пожарных инструментов. Согласно отчету, ручные пожарные инструменты, оставшиеся в Москве во время нашествия, были либо разграблены, либо сгорели, т.е. требовали полной замены²¹. В связи с этим Московская городская шестигласная дума 15 августа 1815 г. подтвердила необходимость выделения Москве денежных средств в размере 3775 руб. на приобретение пожарных ведер, топоров и швабр (каждого пожарного инструмента по 500 шт.)²².

В области модернизации пожарной техники значительный след оставил В.И. Гесте. Он являлся создателем новаторской для начала XIX в. пожарной пятиколенной лестницы, способной выдвигаться на 8 сажений (17 м) высоты. В Москве активно развивалось многоэтажное строительство. Так, например, к 1816 г. в городе уже было построено 106 трехэтажных и даже два четырехэтажных здания (примерно 7% строений города)²³. Еще одной отличительной особенностью пожарной лестницы Гесте

являлась ее неотделимость от специально устроенного хода (повозки). Лестница и привозилась на нем, и использовала ход в качестве опоры для выдвижения и функционирования поворотного механизма. На ней также были укреплены особые блоки и мешок для эвакуации пострадавших с верхних этажей горящих зданий²⁴.

Таким образом, восстановление пожарного обоза Москвы растянулось на три года.

Успешное тушение пожаров невозможно без наличия достаточного количества водных ресурсов. Однако Мытищинский водопровод, который был предназначен для этих целей, не удовлетворял потребностей города, поскольку географически не охватывал Москву. Гораздо чаще для тушения пожаров использовалась вода Москвы-реки. Стенки Кремлевской и Москворецкой набережных после Отечественной войны 1812 года сделали практически вертикальными, но снабдили их специальными лестницами, ведущими к воде, и съездами для водовозов, забиравших воду для тушения²⁵.

Реорганизация московской пожарной команды произошла в 1823 г. Нововведениями можно считать то, что, во-первых, кроме пожарных команд, приписанных к каждой пожарной части, появилась специальная пожарная команда из депо; во-вторых, местные пожарные команды стали выезжать лишь на сравнительно небольшие пожары, тогда как центральная команда была обязана пребывать на крупные возгорания. Другими словами, произошло географическое и функциональное районирование города.

Всего в штате московской пожарной команды в 1823 г. числилось:

- один брандмайор;
- 20 брандмейстеров (по одному на каждую полицейскую часть);
- 23 помощника брандмейстеров (по числу полицейских частей, три помощника были приписаны к депо);
- 1521 пожарный служащий (из них 201 человек в депо и по 66 человек в каждой пожарной части города).

С годами численный состав московской пожарной команды практически не менялся. Так, например, спустя семь лет, в 1830 г., число пожарных в Москве осталось прежним – 1521 человек²⁶.

Инвентарь пожарной команды города в 1823 г. также был разделен на пожарные инструменты, хранящиеся в депо и используемые в пожарных частях. Всего в Москве числилось:

- лошадей – 450 ед. (70 лошадей в депо, по 19 в каждой пожарной части);

- две трубы английские (обе в депо);
- 20 труб большого разбора (по одной в пожарной части);
- 44 трубы малого разбора (четыре трубы в депо, по две в каждой части);
- 22 повозки с лестницами и баграми (две повозки в депо, по одной в каждой части);
- 80 больших бочек для возки воды к большим трубам (14 бочек в депо, по 2-4 ед. в каждой части);
- 80 малых бочек для возки воды к малым трубам (восемь бочек в депо, по 2-4 ед. в каждой части);
- 26 леек для отвоза людей на пожар (шесть леек в депо, по одной в каждой части)²⁷.

В 20-х годах XIX в. в работе пожарных команд москвичи уже отмечали их сноровку и профессионализм. Так, например, А.Ф. Малиновский в своих воспоминаниях замечал, что полиция, ведающая пожарными командами, «во всех ее частях такова, что немного остается пожелать к лучшему»²⁸. П. Вистенгов в «Очерках московской жизни» так описал пожарный ход: «Во время пожара, пожарная команда, находящаяся в Москве, в удивительном устройстве, поражает вас быстротою своих действий и тем самоотвержением, какое показывают заслуженный начальник и простой солдат... пожарные в совершенной тишине бегут, сохраняя перенумерованный между собою порядок, отворяют конюшни, запрягают не более, как в 3 минуты, тем же затверженном порядком, лошадой и вихрем несутся на пожар»²⁹.

Служба в пожарных частях была тяжелой и односменной. Рабочий день начинался в 6 часов утра и продолжался 12–14 часов. Один раз в неделю пожарный мог отлучиться с территории части на три часа в баню и получить увольнение на сутки один раз в две недели³⁰. Дисциплина в пожарной охране была жесткой. За провинность наказывали розгами, сажали в карцер, посылали вне очереди стоять на каланче с ранцем весом 12–16 кг³¹. Обычно пожарные служили в течение 15 лет. Однако они освобождались от воинской повинности, государственных и местных налогов³².

Необходимо также остановиться и на некоторых непожарных функциях, которые были возложены на пожарных. Например, именно пожарные перевозили трупы людей, поливали и убирали улицы возле домов крупных чиновников и градоначальника, ловили бродячих собак³³. Также в XIX в. в пожарные депо свозились пьяные граждане, где они успешно приводились в чувство посредством обливания их холодной водой³⁴.

Таким образом, в Москве в течение 12 лет была практически с нуля создана система охраны города от пожаров, модель которой не только успешно функционировала в городе, но и стала примером для других губернских и уездных городов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Штулькерц С.Я.* К реформе пожарного дела в России: Трубочистный вопрос и его значение. Минск, 1893. С. 19.

² Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1899. Ч. 4. С. 231.

³ *Андросов В.* Статистическая записка о Москве. М., 1832. С. 42.

⁴ *Сытин П.В.* Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет / Под общ. ред. И.С. Романовского. М., 1972. С. 113.

⁵ *Андросов В.* Указ. соч. С. 42.

⁶ *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 115.

⁷ *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников, 1812–1815 гг. СПб., 1882. С. 461.

⁸ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М. 1898. Ч. 3. С. 137.

⁹ ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 4. Д. 138. 1814. Л. 2–8.

¹⁰ Там же. Д. 455. 1815.

¹¹ Там же. Д. 474. 1815. Л. 1–1об.

¹² Там же. Л. 16об.

¹³ Моск. ведомости. 1820. № 36. С. 993.

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 4. Д. 43. Л. 104.

¹⁵ *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 343.

¹⁶ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 4. Д. 245. 1813. Л. 6-6об.

¹⁷ Там же. Д. 372. 1815. Л. 5 об.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 12.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Д. 318. 1815. Л. 4.

²² Там же. Л. 6.

²³ *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 131.

²⁴ Практическое наставление брандмейстерам. СПб., 1818. С. 23.

²⁵ *Зимин Н.П.* Краткий очерк проекта снабжения города Москвы водою и охраны его от пожаров. М., 1884. С. 156.

²⁶ *Андросов В.* Указ. соч. С. 43.

²⁷ *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 175.

²⁸ *Кириченко А.* Страницы истории пожарного дела в Подмоскovie (с древних времен до начала XX в.). Видное, 1999. С. 22.

²⁹ *Вистенгоф П.* Очерки московской жизни. М., 1842. С. 165–166.

³⁰ *Кольцов А.А.* Возникновение противопожарной службы в Курской губернии // Рос. наука и образование: проблемы и перспективы. 2015. № 1. С. 5–7.

³¹ *Кольцов А.А.* Комплектование и подготовка кадров для пожарной охраны в XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // Рос. наука и образование: проблемы и перспективы. 2014. № 3. С. 8–15.

³² *Аксенов С.Г.* Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX вв: Ист.-правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 135.

³³ *Кольцов А.А.* Возникновение противопожарной службы в Курской губернии // Рос. наука и образование: проблемы и перспективы. 2015. № 1. С. 5–7.

³⁴ *Данилова Д.С.* История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии: 1814–2000-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 31.